

Лунный пёс
из упряжки
Северного сияния

Вероника Яковлева

0+

Вероника Петровна Якжина
Лунный пес из упряжки
северного сияния

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66845493

SelfPub; 2021

Аннотация

Знаете ли вы, какие тайны хранит северное сияние? Следуйте за лунным псом по кличке Локс и станьте свидетелем новогоднего чуда.

Вероника Якжина

Лунный пес из упряжки северного сияния

С давних пор люди восхищались Северным Сиянием. Любовались, пытались разгадать его тайну, предавались мечтам, глядя на сказочные сполохи и переливы света. Оно завораживает, заставляет окунуться в свои мысли.

Но знаете ли вы, что такое Северное Сияние на самом деле? Конечно, разные ученые найдут очень умные объяснения, в которых совсем нет чуда. Но мы-то с вами знаем, что чудо есть.

Северное Сияние загорается на небе каждую ночь, когда на пост заступает лунная упряжка. Стая особенных псов по распоряжению Госпожи Луны покидает уютные будки и отправляется в дозор. Каждую ночь они совершают путь вокруг редких и одиноких северных деревень, в которых так мало солнца, тепла и ярких красок. Их задача – слушать. Когда дневные разговоры и суэта смолкают, когда в домах гаснет свет, когда люди остаются один на один со своими мыслями, сокровенными желаниями и самыми смелыми мечтами. Тогда лунным псам и нужно наострить ушки с пушистыми кисточками и слушать.

Конечно же, больше всего работы у псов перед Новым

годом. Взволнованные взрослые ждут перемен к лучшему, а взъерошенной ребятне не терпится своими глазами увидеть волшебство. В такие периоды предпраздничной кутерьмы слушать становится сложнее. Людей все чаще мучает бессонница, они перешептываются друг с другом, в том числе и о всякой ерунде. И тем труднее услышать истинные желания. Те, о которых не говорят вслух.

Локс мечтал попасть в упряжку с тех пор, как только открыл глазки и превратился из слепого кутенка в любопытного щенка. Другие щенки смеялись над тем, что Локс всегда совал повсюду нос, вынюхивал интересности и очень внимательно слушал чужие разговоры, стараясь услышать между строк истинный смысл сказанного. Мама часто рассказывала ему об упряжке и о том, каким сильным и смелым нужно быть, чтобы стать достойным выполнять поручения Луны, поэтому Локс много тренировался в беге и ловкости.

И вот однажды его мечта сбылась. Локс прошел сложный отбор, обошел сотни других псов, которые на первый взгляд подходили куда лучше. Наконец, он получил форменные кисточки на ушки, ошейник, покрытый звездными блестками, и длинный хвост, с кончика которого при беге тянулся шлейф из цветных светящихся искр. У каждого пса по рангу свой цвет шлейфа. Отсюда и переливающиеся полосы на небе, которые люди зовут Северным Сиянием.

А история эта о том, как юный Локс угодил в приключение.

Стая прекраснейших лунных псов из упряжки Северного Сияния неслась по ночному небу, усыпанному алмазными звездами. Звезды запутывались в длинных хвостах, в кисточках ушей, иногда попадали в нос, заставляя смешно чихать.

Локс совсем недавно занял почетное место в упряжке и очень старался доказать, что достоин трудиться бок о бок с легендарными лунными помощниками.

Вот только Локс был очень любопытен. И это часто мешало ему сосредоточиться на слухе, что и было его основной обязанностью. Вместо этого он постоянно отвлекался на шоколадный запах мороза, пряные дуновения ветра, а так же огоньки, что то и дело вспыхивали в полях вокруг деревень, которые каждую ночь облетала упряжка. Много раз сородичи предупреждали Локса не обращать внимания на заманчивый свет. Они говорили, что огни эти – ловушка.

В один из вечеров, когда Госпожа Луна уже прошла половину своего ночного пути, Локс, обычно изо всех сил старающийся не смотреть по сторонам и полагаться на ведущего упряжки, все же глянул вниз.

За пределами деревни начинались загоны для скота, а за ними лежали бескрайние поля, укрытые толстым и мягким снежным покрывалом. В свете Луны снег сиял так, что казалось, перина сшита из серебряных нитей. Вдруг все поле расцветилось ярким узором из мелких сверкающих точек. Крошечные огоньки сначала лишь скромно подрагивали, будто

привыкая к вниманию. Затем стали задорно подмигивать, становясь то бледнее, то нестерпимо ярче. А когда Локс уже не мог оторвать от них взгляда, пришли в движение. Узор начал кружиться, сужаться и расширяться, а затем менять форму. Вот мудреные завитки сложились в прекрасный цветок, названия которого зимний пес не знал. Затем очертания цветка перестроились в снежинку небывалой красоты. Протанцевав по полю пару кругов, снежинка разлетелась сотней птичек, которые стали гоняться друг за другом.

Такого безобразия вынести Локс уже не мог. Разве можно позволять птицам летать прямо под носом у пса? Он незаметно покинул упряжку и, вращая хвостом, за которым тянулся тающий след искр, направился вниз. Однако, едва сильные лапы коснулись снега, птицы исчезли. Вокруг лежал лишь серебристый снег, отражающий строгое сияние Луны.

Не веря своим глазам, Локс мотнул головой и стал обнюхивать землю. Но нос уловил лишь тонкий, мятно-морозный аромат свежесвыпавшего снега. Оббежав по кругу и ничего не почуяв, смущенный Локс уже хотел возвращаться в упряжку, когда заметил крошечную норку. Ход был очень узким, для небольшого зверька, лунному псу не удалось бы просунуть туда ни нос, ни даже лапу.

Он решил глянуть одним глазком, вдруг удастся увидеть хозяина этого домика. И удалось. Из темноты, куда не способна была добраться власть Луны, на пса уставились два маленьких ярко-зеленых глаза. Локс издал удивленное при-

скуливание, припал на передние лапы, подкрался еще ближе к норе и тихо тьякнул, призывая невидимое пока существо выйти и поиграть.

Вдруг слева от первой пары глаз сверкнула еще одна. Затем еще одна. И еще. Через пару минут на Локса смотрела уже целая стая зверьков. Пес отполз чуть назад, отдаленно вспомнились наказания старших товарищей, но ласковое мурлыканье заставило отвлечься.

Чувствительный нос сообщил о приближении зверька. Через ход наружу просунулась узкая мордочка, похожая на мышиную. Какое-то время хозяин мордочки пытался протиснуться, а затем вдруг перед Локсом во всей красе предстал настоящий меховой шар. Животное напоминало зайца, только очень пушистого и с треугольными ушами.

При виде этого милого, но несколько нелепого создания Локс весело фыркнул и обнюхал его. «Заяц» боязно отступил в сторону и мурлыкнул. Затем подпрыгнул на всех четырех лапах, давая понять, что готов к игре. Лунный пес и смешной зверек стали бегать друг за другом кругами. Локс то водил, то убегал, осыпая нового пушистого знакомого снопом искр с кончика своего хвоста и снегом, выбиваемым из-под лап, привыкших бегать по небу.

Пока они играли, из норки выбиралось все больше и больше таких «зайцев», и каждый присоединялся к игре. Однако зверьки всегда играли одной командой. Если водил Локс, они бросались врассыпную, отвлекали его в разные стороны,

позволяя почти попавшимся собратьям убежать, зарывались в снег, и пес не мог поймать ни одного. Если же Локс умудрялся словить хоть одного пушистого грызуна, остальные тут же напрыгивали на пса всей толпой и, завалив в сугробы, не давали встать, пока водящий не передаст право вождения.

Запыхавшийся Локс уже битых полчаса не мог поймать ни одного «зайца». Ему было несколько обидно, но все равно очень весело. Он снова вспомнил предупреждения других лунных псов и в недоумении склонил голову набок. Почему же братья так плохо отзывались об огоньках? Потому что эти зверюшки не дают выиграть? Тогда Локс твердо решил стать первым, кто победит всех своих новых друзей, а потом расскажет об этом в упряжке, чтобы и другие не боялись играть с ними.

Пока он думал обо всем этом во время небольшой передышки, один из зайцев вприпрыжку приблизился и стал звать продолжить игру. Увидев, что Локс не спешит возвращаться к догонялкам, «заяц» как-то странно застрекотал, нахохлился, отчего показался еще пушистее. Он встрепенулся, ошетинился, шерсть его вдруг стала толстой и жесткой, а глазки вспыхнули недобрым оранжевым цветом. Недовольно взвизгнув, «заяц» бросился вперед и больно укусил лунного пса за лапу и сразу отскочил назад, к другим «зайцам», чьи глаза тоже менялись с зеленого на оранжевый.

Локсу стало не по себе. Он глянул на небо в поисках упряжки, надеясь позвать на помощь товарищей. Но Сияние

перелилось уже на другую деревню, а она была очень далеко, и ни один из псов не услышал бы зов новичка.

Лунный пес взволнованно посмотрел на звереющих «зайцев». Ему не хотелось играть с такими злобными зверьками, и тем более позволять им себя кусать. В то же время он чувствовал, что не должен посрамить честь упряжки перед этими ошестинившимися комками меха.

Локс понимал, что все вместе эти крошечные создания сильнее его. Он встал в боевую стойку, наконец поняв, для чего вообще его обучили этой стойке и правилам боя. Гордо выпятив грудь и оставив заднюю лапу, Локс зарычал. Злость была ему неведома, но он очень старался, чтобы «зайцы» поняли, что лунного пса обижать не стоит. Ему не было страшно, но он вдруг почувствовал себя не в своей тарелке. «Зайцы» больше не казались ему милыми и не были похожи на друзей. Настоящие друзья, а теперь и его семья летели где-то в небе и ответственно выполняли свою работу. А он по собственной вине оказался без их поддержки.

Столкнувшись с сопротивлением, меховые злыдни удивленно отпрыгивали назад. Никому не хотелось проверять, насколько серьезен лунный пес на самом деле в сравнении с тем, каким хочет показаться. Лунные псы уже не раз задавали им трепку, но «зайцы» по-прежнему не теряли надежду когда-нибудь отыграться. Наконец, обиженно стрекоча, они полезли назад в свою норку. Никто из них не мог понять, почему красивые псы не хотят играть.

Когда Локс убедился, что все зверьки спрятались, он твякнул напоследок для устрашения, чтобы неповадно было обманом заманивать тех, кто занят важным делом. Отряхнувшись от снега, тонкой вуалью покрывшего шерсть, Локс взглянул наверх, нашел Госпожу Луну и поднялся в небо, надеясь догнать своих товарищей до рассвета.

Лапы привычно преодолевали воздух, ветер, что разгульно веселился на высоте птичьего полета. Добравшись до самой высокой горы и усевшись на самой ее вершине, пес огляделся в поисках Сияния упряжки.

Один. С самого рождения он никогда не оставался один, рядом всегда была мама и другие щенки, а затем и псы из упряжки. Ему было очень тоскливо, скорее хотелось вернуться к остальным. Отныне он всегда будет прислушиваться к советам старших товарищей.

Локс поднял морду к небу и втянул морозный воздух, заполненный крупным снегом. Поводил вправо. Влево. Ничего. Никого. Прикрыл глаза, доверившись шестому чувству, и лапы, утопая в сугробах, двинулись вперед. Шаг. Ещё шаг. Быстрее и быстрее. И вот уже ветер свистит мимо заостренных ушей с пушистыми кисточками.

Спустя какое-то время, он остановился на самом краю снежного выступа над пропастью. Вдалеке над белоснежными просторами полыхало Сияние. Огни извивались мерцающей, переливающейся лентой. Красный, жёлтый, зелёный, голубой сливались, разделялись и освещали долину.

Пёс снова поднял морду в небо и завыл. Нет, не завыл. Это был звон колокольчиков. На одну короткую, незаметную для человеческого взгляда, секунду, Сияние замерло на месте. И в следующий миг с неба сородичи хором ответили ему на разные голоса. Перезвон частых и редких, звонких и гулких колокольчиков звал скорее вернуться в упряжку.

Пёс радостно гавкнул и вдруг расправил янтарно-огненные крылья, взмахнул ими пару раз для разминки, а затем оттолкнулся лапами от уступа. Плотный утрамбованный собственным весом снег рухнул в бездну. Пёс же летел в другом направлении – вперед и вверх. К своим. Крылья, такие же, как и у других псов, были наградой за пройденное испытание. Это означало, что Локс доказал – он не зря попал в упряжку, он действительно этого достоин.

С непривычки кончики крыльев то и дело норовили запутаться в подоле Лунного платья, расшитом звёздами, а лапы запинаясь о редкие облака, на которых дремал вчерашний день. Но пёс все летел вперёд.

Под лапами, внизу лежала деревня. Ее огни уже уступили тьме глубокой ночи, все жители давно спали, но Локс все же услышал тихую просьбу.

Наконец он занял своё место в упряжке Сияния, и оркестр колокольчиков пополнился, зазвучал полнее и веселее. Напарница, что летела с ним бок о бок, с нежностью и легким укором ткнула его носом в бок, отчего её изумрудные крылья засияли ещё ярче. Товарищи радостно приветствовали Лок-

са. Без лишних слов они поняли его историю, и были горды тем, что юный пес смог выбраться из ловушки «зайцев».

Упряжка Лунных собак возвращалась на базу, где их ждала госпожа Луна.

Они расскажут ей истории тех, кто не спит. Каждый с честью сдаст доклад о том, что важного и заветного он услышал этой ночью. А под утро псы, поужинав сахарным рассветом, лягут спать, чтобы вернуться в небо после заката.

Локсу впервые предстояло отчитаться перед Луной. Он смог услышать как минимум два важных желания. Один мальчик очень хотел, чтобы на Новый год папа вернулся домой из своей экспедиции. А девочка постарше, из спящей деревни, просила Луну и Сияние, чтобы ее мама не болела. Локс был уверен, что Госпожа выполнит эти желания или передать их тому, кто сможет помочь, ведь такие желания куда главнее игрушек.

Локс также решил, что передаст Госпоже Луне и другие просьбы, пусть и не такие значимые. Ведь когда, если не в Новый год, должны случаться и большие, и маленькие чудеса.